

Шэнь Сяочу также сказал:

— Ничего страшного, уроды всегда много работают! Сяо Лань — красавец, а мой папа — самый уродливый в нашей семье.

Шэнь Хайжо, держа в зубах палочки для еды, робко добавил:

— Второй брат тоже не такой уж уродливый, просто он выглядит старше своих лет, как будто спешит.

На этот раз Шэнь Цзялань тоже поддержал:

— Верно, Сяо Цю просто торопится там, где не нужно, и не торопится там, где нужно.

Сказав это, он бросил взгляд на Шэнь Сяочу. Грех, ребёнок уже такой большой, а Сяо Цю до сих пор не нашёл себе жену.

Шэнь Сяочу, похоже, понял этот взгляд и вздохнул:

— Это не моя вина. Я не против мачехи, даже отчима я бы не возражал. В общем, я очень открытый ребёнок.

Шэнь Цзялань кивнул. Действительно, очень открытый, настолько, что его мышление больше напоминает отца, чем сына.

Шэнь Хайжо попытался исправить ситуацию:

— Сяо Чу, я тебе скажу, в нормальных условиях мужчины женятся на женщинах, чтобы рождались дети.

Он надеялся вернуть нормальное мировоззрение Сяо Чу, если второй брат узнает о таких странных мыслях, он точно скажет, что это я его испортил.

Шэнь Сяочу спокойно ответил:

— Дядя, я не такой глупый ребёнок. Мужчины тоже могут жениться на мужчинах. Разве дедушка не хотел выдать Сяо Ланя замуж?

Разговор неожиданно зашёл о нём самом. Шэнь Цзялань посмотрел на уверенного в себе Сяо Чу, а Шэнь Хайжо занервничал и громко закашлял.

Шэнь Цзялань спросил:

— Вам так важно, смогу ли я выйти замуж?

— Мы не смеем...

Мгновенно смутившиеся двое начали усиленно есть, уговаривая Шэнь Цзяланя присоединиться, и только когда он перестал настаивать, они вздохнули с облегчением.

После завтрака Шэнь Хайжо предложил всем вместе пойти гулять, но Шэнь Сяочу безжалостно отказался.

Шэнь Сяочу хорошо знал, что Шэнь Хайжо был знаменитостью, и прогулка с ним неизбежно привлекала внимание папарацци, что приводило к хаосу и преследованиям, чего он больше не хотел испытывать.

Шэнь Хайжо приуныл, и, видя, что Шэнь Цзялань и Шэнь Сяочу смотрят телевизор, он достал новый телефон и начал его распаковывать.

Шэнь Цзялань как будто случайно спросил:

— Новейшая модель телефона?

— Да, да...

Я с трудом купил этот лимитированный выпуск!

Шэнь Хайжо радостно собирался похвастаться, насколько популярен этот новый телефон, как благороден его цвет и как много у него функций, как вдруг встретился взглядом с мрачными глазами Шэнь Цзяланя.

Сердце его дрогнуло, и его мозг неожиданно уловил мысли Шэнь Цзяланя, а его обычно критикуемый интеллект вдруг резко активировался.

Внутренне плача, он всё же льстиво сказал:

— Старший брат, я помню, у тебя нет телефона. Возьми этот!

Шэнь Цзялань был доволен, но сдержанно ответил:

— Как же так можно? Сяо Хай, оставь его себе.

— Не стоит стесняться, мой старый телефон ещё работает...

И его новейший розово-золотой телефон стал собственностью старшего брата.

Шэнь Цзялань играл с телефоном, подаренным братом, не чувствуя никаких угрызений совести

за то, что забрал его.

Давайте проясним, он не отобрал телефон, а брат «добровольно» его подарил.

Шэнь Сяочу прищурился, глядя на своего дядю. Этот человек уже стал классовым врагом, так быстро поняв, что нужно завоевать расположение Сяо Ланя.

Шэнь Хайжо не понимал мыслей Шэнь Сяочу. Потеряв долгожданный новый телефон, он буквально не мог дышать от горя.

Шэнь Цзялань не обращал на это внимания, уже скачивая необходимые приложения, и вскоре всё было готово.

Шэнь Хайжо подошёл посмотреть и с любопытством спросил:

— Эй, старший брат, зачем ты скачал карту столицы? Ты что, не знаешь дорогу?

Смотря на карту с возможностью постоянного отслеживания местоположения, он подумал, что старший брат, возможно, страдает топографическим кретинизмом.

Тогда в следующий раз нужно будет следить за ним, чтобы не потерялся.

Шэнь Цзялань щёлкнул его по лбу:

— Я не топографический кретин, просто давно не был здесь и немного забыл дорогу. После нескольких прогулок я всё запомню.

Шэнь Сяочу с презрением сказал:

— Дядя, ты сам глупый, не думай, что другие такие же.

Шэнь Хайжо, потирая лоб, засмеялся:

— Старший брат, ты так редко бываешь дома, останься на этот раз подольше, проведи с нами больше времени!

Он был почти на голову выше Шэнь Цзяланя, но, обнимая его руку и капризная, выглядел совершенно естественно.

Шэнь Цзялань с удивлением смотрел на него, а тот уткнулся головой в его плечо, как огромная слизьяк, от которого невозможно избавиться.

Шэнь Сяочу засмеялся. Он заметил, что, когда Сяо Лань чувствует себя неловко, у него

появляется выражение, как будто он видит что-то ужасное.

Он подполз с другой стороны дивана, поднял своё милое личико и потянулся к пальцам Шэнь Цзяланя.

Шэнь Цзялань повернулся к нему. Его чёрные глаза были красивы, но казались покрытыми дымкой, скрывая истинные чувства.

— Сяо Лань, Сяо Лань, полюби нас скорее! Сяо Чу очень-очень тебя любит.

Дети всегда чувствительны, они ощущают излишне пристальные эмоции, направленные на них, любовь или неприязнь, как бы они ни маскировались.

Шэнь Цзялань с любопытством спросил:

— Любовь? Что это за любовь?

— Любовь — это любовь! Потому что мы семья!

Маленький ребёнок, с большими круглыми глазами, уголки которых слегка приподняты, как у кошки, с круглым лицом и детскими щёчками, выглядел невероятно мило, говоря это так серьёзно.

Шэнь Цзялань рассмеялся, глядя на этого милого малыша и на того, кто пытался быть милым. Две пары одинаково чистых и ясных глаз смотрели на него, почти сверкая.

Он подумал и сказал:

— Если вы будете вести себя хорошо... и станете моими младшими братьями, я подумаю о том, чтобы остаться подольше.

Двое, изо всех сил стараясь быть милыми, беззастенчиво закивали, боясь, что он передумает.

Шэнь Цзялань остался доволен, посадил Сяо Чу в сторону, оторвал от себя Шэнь Хайжо и встал, потянувшись.

— Старший брат, что ты собираешься делать?

Шэнь Цзялань размял запястья:

— Слишком много еды и сна, мне это непривычно. Вы смотрите телевизор, а я прогуляюсь по саду.

Шэнь Хайжо с улыбкой спросил:

— Старший брат, ты ведь не заблудишься в доме?

Шэнь Цзялань сделал вид, что хочет ударить его, но Шэнь Хайжо откатился на другую сторону дивана.

Шэнь Сяочу смеялся от души.

Шэнь Цзялань один пошёл в сад, внимательно осматриваясь. Небольшой трёхэтажный дом с садом спереди и сзади, а также с открытым бассейном.

Все эти годы Шэнь Цзюли работал, обеспечивая семью. Их состояние, хотя и не огромное, относилось к среднему классу в столице, но в быту они не были расточительными.

Этот дом они занимали много лет, и он стал для Шэнь Цзяланя воплощением всех воспоминаний о «доме», местом, куда он возвращался после скитаний.

На самом деле, семья Шэнь жила не здесь до рождения Шэнь Хайжо. Они переехали сюда после того, как папа Шэнь женился на Чжоу Цинцин. Чжоу Цинцин уже была матерью двух детей, даже не родив своих.

Она, казалось, не возражала и относилась к ним хорошо. Два мальчика с разницей в два года, но похожие по возрасту, но с совершенно разными характерами — Шэнь Цзялань и Шэнь Цзюли.

В то время Шэнь Цзялань был веселым, а Шэнь Цзюли — угрюмым, и вместе они составляли счастливую семью.

Затем родился Шэнь Хайжо, и через несколько лет, став подростком, Шэнь Цзялань начал увлекаться путешествиями. Он один с рюкзаком колесил по миру, и если бы не его периодические появления дома раз в несколько месяцев, семья бы его потеряла.

Папа Шэнь говорил, что он открыт к этому, и что у ребёнка должно быть своё увлечение, и что они, как семья, должны поддерживать его.

Поддерживать, поддерживать... чёрта с два!

Шэнь Цзюли разозлился. Ты, хуже, чем отчим, разве ты не боишься, что твоего сына похитят?

С тех пор клеймо «плохого отца» навсегда прилипло к папе Шэнь, и когда Шэнь Цзялань вернулся и услышал об этом, он смеялся до колик.

<http://bllate.org/book/15261/1346536>